

ПОПЫТКА УПРАЗДНЕНИЯ ВОСТОЧНОГО ФРОНТА ЛЕТОМ 1918 ГОДА

Малоизвестный эпизод советского военного строительства

ATTEMPT OF ABOLITION OF THE EASTERN FRONT IN THE SUMMER OF 1918

A little-known episode of Soviet military buildup

Сведения об авторе. Ганин Андрей Владиславович — ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, редактор российского исторического журнала «Родина», доктор исторических наук (Москва. E-mail: andrey_ganin@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена малоизвестной реформе в РККА — попытке создания отрядов завесы на востоке страны и упразднения Восточного фронта летом 1918 года.

Ключевые слова: Гражданская война; Восточный фронт; РККА; завеса; М.Д. Бонч-Бруевич; И.И. Вацетис; М.А. Муравьев.

Information about author. Andrey Ganin — Leading Researcher, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Editor of the Russian Historical Journal 'Rodina', D. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: andrey_ganin@mail.ru).

Summary. The article is devoted to a little-known reform in the Red Army — an attempt try to create veiling groups in the East of the country and to abolish the Eastern Front in the summer of 1918.

Keywords: Civil War; Eastern Front; Red army; veil; M.D. Bonch-Bruyevich; I.I. Vatsetis; M.A. Muravyov.

Из истории Гражданской войны известно, что Красная армия планомерно эволюционировала от партизанских отрядов к регулярным частям, соединениям и объединениям. Так называемые войска завесы, составлявшие её временную основу на протяжении весны—лета 1918 года, могут показаться едва ли не курьёзом ранней истории советских Вооружённых сил. Между тем малоизвестные события лета 1918 года свидетельствуют о том, что такой путь военного строительства имел шансы утвердиться в Красной армии на более продолжительный период.

В КОНЦЕ мая 1918 года резко обострилась обстановка на востоке страны, где против большевиков восстал Чехословацкий корпус. В Поволжье, на Урале и в Сибири началась широкомасштабная Гражданская война. 13 июня постановлением СНК для руководства операциями против чехословаков был создан Реввоенсовет. Фактически возник Восточный фронт — первый из фронтов Советской России, хотя такое название употреблялось пока редко¹. Директивы фронту отдавал Высший военный совет (ВВС) во главе с Л.Д. Троцким и военным руководителем (военруком), одним из первых советских военных специалистов бывшим генералом М.Д. Бонч-Бруевичем. Снабжением и пополнением фронта ведал Оперативный отдел (Оперод) Наркомата по военным делам. Возглавил фронт бывший подполковник М.А.

Муравьев, получивший известность благодаря походу на Киев в начале 1918 года. В состав РВС вошли П.А. Кобозев (председатель), М.А. Муравьев, К.А. Мехоношин и Г.И. Благонравов².

В то время оборона РСФСР выглядела далеко не единообразно. На западе вдоль демаркационной линии с немцами располагались участки отрядов завесы, в задачу которых входило прикрытие страны на случай нарушения немцами Брестского мира. Идея такой системы принадлежала Бонч-Бруевичу. Завеса была создана по директиве ВВС от 5 марта 1918 года и должна была прикрывать западные границы³, обеспечивая создание регулярной армии против немцев внутри страны⁴. Подчинялась завеса ВВС.

То, что на востоке страны разгорается большая Гражданская война, стало ясно уже в начале июня 1918 года. Ещё до прибытия

на фронт Муравьев распорядился о создании армейских штабов с привлечением бывших офицеров Генштаба. В войсках, в том числе вследствие боевой обстановки, происходил переход от отрядов к полкам, дивизиям и армиям⁵. Началось введение жёсткой дисциплины. 27 июня Муравьев, разместивший свой штаб в Казани, издал первый приказ, в котором наметил регулярную организацию фронтового аппарата⁶. РВС фронта обратился в ВВС с просьбой отвести фронту прифронтовую полосу на территории Екатеринбургской, Уфимской, Пермской, Вятской, Казанской, Симбирской, Самарской, Пензенской, Саратовской, Оренбургской губерний и Уральской области. Возник вопрос о создании при штабе фронта управления военных сообщений.

Однако создание фронта на востоке было воспринято Бонч-

Бруевичем и, под его влиянием, Троцким отрицательно. Свою роль сыграло резкое неприятие Бонч-Бруевичем какой-либо конкуренции в военном руководстве⁷. Бонч-Бруевич, считавший, что вскоре должна возобновиться война с Германией, стремился насадить подобие завесы и на востоке страны, рассматривал внутренний «чехословацкий» фронт как второстепенный. Директивами ВВС от 3 и 5 июля 1918 года предписывалось перейти к отрядной системе и там (хотя ещё в июне тот же ВВС предписывал избегать формирования отрядов)⁸. Позднее, 4 августа 1918 года, на основе Воронежского района западного участка завесы был сформирован южный участок, а 6 августа на севере создан северо-восточный участок отрядов завесы⁹.

3 июля ВВС направил РВС фронта директиву № 2993, в которой говорилось, что «создание и формирование больших армейских штабов, штаба фронта, подчинение громадной (географически) территории военно-революционному совету самым болезненным образом нарушит жизнь страны и вызовет громадные расходы, не говоря уже о сомнительной пользе от такой меры. Вследствие сего Высший Военный Совет в заседании своем второго июля постановил: 1) Существующие действующие против чехословаков группы отрядов и именуемые ныне «армии» впредь армиями не именовать, а называть «такая-то группа отрядов», во главе которой должен находиться не штаб армии, а штаб группы отрядов по утверждённому штату штаба отрядов завесы. 2) Штаб военно-революционного совета именовать или штабом военно-революционного совета, или штабом войск Восточного участка подобно тому, как существует штаб Северного и Западного участков, и штаб этот содержать по утверждённому штату штаба Северного (Западного) участка завесы. Штаты штаба отряда и штаба участка завесы, утверждённые нарком[ом по] военным делам, срочно высылаются Вам фельдьегерем. 3) В силу изложенного особых органов снабжения при штабе совета нет надобности содержать, а надо лишь настойчиво использовать соответствующие аппараты Уральского и Приволжского окружных военных комиссариатов... Сообщая изложенное, Высший военный

совет предлагает срочно дать все руководящие указания подведомственным Вам группам отрядов»¹⁰.

Следующее постановление ВВС № 3017 от 5 июля гласило:

«1) Все части, действующие против чехословаков, составляют Восточный участок. Для оперативного управления и наблюдения участок делится на группы отрядов, ныне переформированных в роты.

2) В каждой группе должен быть свой штаб, формируемый по утверждённому штату штаба отряда завесы. Штаб Восточного участка формируется по утверждённому штату штаба Северного или Западного участка завесы.

3) Никакие территории и губернии Военному совету Восточного участка не подчиняются, так как к этому нет никаких оснований...

Восточному участку не предоставлено право формировать обширные органы снабжения...

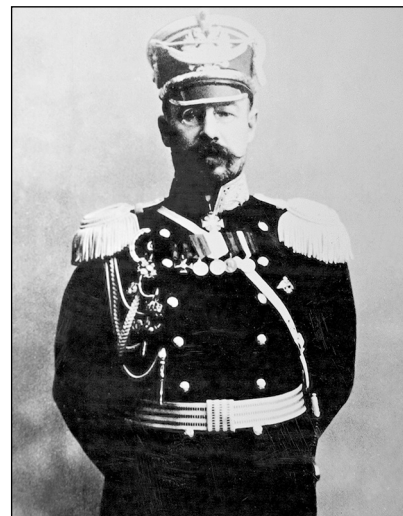
Восточному участку нет надобности формировать свои обширные органы военных сообщений...

Высший Военный Совет постановил принять всё это к точному и неуклонному исполнению»¹¹.

Как видно, распоряжение ВВС касалось не просто громких названий, оно затрагивало всю организационную структуру фронта, военно-административные вопросы, вопросы оперативного управления, снабжения и военных сообщений.

Военрук Западного участка отрядов завесы В.Н. Егорьев ещё 8 апреля 1918 года в своём приказе отмечал, что «слабой и потому опасной стороной в организации отрядов завесы является деление их на многочисленные и мелкие части, причём разнообразный и случайный состав последних ещё более затрудняет применение отрядов»¹². Таким образом, речь шла о формированиях иррегулярного типа. Тем не менее постепенно войска завесы стали переформировываться в дивизии. Однако на востоке страны к отрядной системе предлагалось вернуться в июле.

Разумеется, М.А. Муравьёв был возмущён директивами центра. С учётом его личностных особенностей — налёта авантюризма, стремления играть роль (в том числе как руководителя мощного и важного фронта) — эти события могли стать катализатором последовавшего через несколько дней выступления главкома против советской власти. Даже советские авторы, в

М.Д. Бонч-Бруевич

силу идеологических требований рассуждавшие о заблаговременной подготовке Муравьёвым почвы для измены, признавали, что его деятельность на посту главнокомандующего имела созидательный характер¹³. При этом история с конфликтом штаба фронта и ВВС, которая позволяла в традициях советской историографии возложить всю вину на Троцкого, замалчивалась, поскольку представляла будущего изменника Муравьёва в выигрышном свете.

8 июля Муравьёв доносил Троцкому, а также в ВВС и в Оперод: «Новая реформа о переформировании Восточного фронта и исходящая от Высшего воен[ного] совета в данный момент приведёт к катастрофе, так как работа штабов уже налажена, войска морально подготовлены к серьёзным операциям, сами операции находятся в такой стадии развития, что малейшая ломка вызовет приостановку действий и, самое главное, моральную реакцию в войсках и командном составе. Не забывая, с каким трудом удалось восстановить порядок, предоставьте Реввоенсовету, и в частности мне, ведать военной частью на фронте, в противном случае руководство и вмешательство в операции из центра может привести к сумбуру и катастрофе. Реввоенсовет в свою очередь представит по этому поводу свой доклад»¹⁴.

Поддержал Муравьёва и РВС фронта. 8 июля из Казани в ВВС был направлен развёрнутый ответ, в котором отмечалась необходимость присутствия в штабе фронта полномочного представителя

Совещание в салон-вагоне Л.Д. Троцкого. Слева направо: С.Е. Сакс, С.И. Аралов, И.И. Вацетис, Л.Д. Троцкий 1918 г.

главного начальника снабжений. Разъяснялось, что «Военный революционный совет отнюдь не считает нужным подчинение себе географической территории, но находит совершенно необходимым подчинение ему всех войск и новых формирований, расположенных и располагаемых на территории Екатеринбургской, Уфимской, Пермской, Вятской, Казанской, Нижегородской, Симбирской, Пензенской, Саратовской, Оренбургской губерний и Уральской области.

Военно-революционный совет считает, что лишь при этих условиях будет обеспечено своевременное усиление войск различных полевых групп и своевременное пополнение естественной убыли и боевых потерь»¹⁵.

Далее в документе отмечалось, что «ни при отъезде военно-революционного совета из Москвы, ни во время последующей деятельности по организации управления разрозненными частями ему не было поставлено определённых рамок работы. Поэтому военный революционный совет избрал ту форму управления и организации войск, которая по местным условиям и обстановке наиболее соответствует задачам, стоящим перед советом. И теперь, когда черновая работа по организации управления закончена и фактически приступлено к деловой работе, Высший Военный Совет указывает на необ-

ходимость произвести новую ломку в действующем и налаженном уже организме управления. Военно-революционный совет считает, что такую ломку без значительного ущерба для существа дела произвести нельзя, и находит, что управление войсками, находящимися на фронте протяжением около 1500 вёрст, не может быть посильным для штаба участка. Здесь необходимо иметь более мощный орган, который фактически создан в виде «штаба фронта»»¹⁶.

РВС фронта обратил внимание центра и на моральный аспект преобразования: «Психологическая особенность боевых действий настоящего никоим образом не допускает переименования ныне существующих «армий» в отряды. Вполне разделяя по существу мысль о необходимости такого формирования, военный революционный совет тем не менее считает, что сейчас, непосредственно перед началом серьёзных операций, такое переименование самым губительным образом отзовется на моральном настроении командующих группами.

Поэтому такое переименование и соответственно ему переформирование будет произведено, как только это можно будет сделать без вреда для боевой сути дела»¹⁷.

Итак, РВС решил саботировать вредный с его точки зрения приказ. Среди аргументов РВС было и то, что при текущей организации

в штабе фронта уже успешно работал отдел воинских перевозок.

Натолкнувшись на неподчинение, ВВС стал терпеливо разъяснять свою позицию, причём неуступчивость казанских работников, судя по содержанию ответа, центр объяснял их честолюбием в связи с нежеланием потерять громкие по названиям должности. 11 июля Троцкий и Бонч-Бруевич отправили Муравьеву в Казань следующую телеграмму: «Высший Военный Совет постановил изменить наименование «Восточный фронт» на «Восточный участок», причём присвоенное Вам Декретом Совнаркома наименование «главнокомандующий» изменению не подлежит. Изменение наименования «армия» на «группа отрядов» и соответственно сему сведение штабов по определённым установленному штату, вполне достаточному для оперативного управления такими [силами], какие имеются в Вашем распоряжении, не может внести и не внесёт никакой ломки, а, наоборот, благотворно отзовется на порядке стройности организации управления войсками. Из донесений Ваших и [начальника штаба Н.В.] Соллогуба видно, что штаб главнокомандующего войсками Восточного участка ещё далеко не сформирован и в нём отсутствует значительное число должностных лиц. Всё это ещё раз подтверждает правильность решений Высшего Военного Совета, тем более что вследствие полной незаконченности формирования штаба физически все изменения сводятся к отмене наименования «фронт» и «армия». Вследствие сего предлагается впредь иметь следующее наименование: «Штаб главнокомандующего войсками восточного участка» и «штаб группы отрядов». Штаты обоих штабов, как было указано телеграммой Высшего Военного Совета. Самым существенным Выс[ший] во[енный] совет считает необходимым указать, чтобы никаких органов снабжения не формировать, а использовать в полной мере органы снабжения двух окружных военных комиссаров и не формировать органов военных сообщений»¹⁸.

Предложение центра с точки зрения военного профессионала, каким был Муравьев, воспринимались как дезорганизаторские. Конфликт разворачивался на фоне окончательного разрыва

большевиков с левыми эсерами и левоэсеровского восстания в Москве, а также череды восстаний, поднятых эсерами в Ярославле, Рыбинске и Муроме. Сам Муравьев, как известно, примыкал к партии левых эсеров, причём Ленин 7 июля просил членов РВС организовать личный надзор за ним и дежурить попеременно¹⁹. И хотя К.А. Мехоношин сообщил, что Муравьев отказался от членства в партии, пошедшей против советской власти, Ленину этого показалось недостаточно, и он в тот же день потребовал от Мехоношина запротолировать заявление Муравьева о выходе из партии и продолжать слежку²⁰. Бездумные приказы центра и действия комиссаров постепенно переполняли чашу терпения главкома.

Преиратательства штабов могли бы продолжаться ещё долго, если бы не мятеж Муравьева и катастрофически ухудшавшаяся обстановка на фронте. В ночь на 10 июля Муравьев тайно от членов РВС отплыл из Казани в Симбирск, куда вызвал командующего 1-й армией М.Н. Тухачевского со штабом. В Симбирске он арестовал Тухачевского и других советских работников, объявил себя главнокомандующим армией, действующей против германцев, и призвал войска и население к восстановлению фронта против Германии. В тот же день Муравьева объявили вне закона и застрелили прямо на заседании губисполкома. Эти обстоятельства позволили позднее и М.Д. Бонч-Бруевичу, и М.Н. Тухачевскому возложить на Муравьева ответственность за все неудачи²¹, а заслуги главкома были приписаны другим.

11 июля члены РВС из Казани телеграфировали Троцкому, что РВС в составе Кобозева, Мехоношина и Благонравова взял на себя временное командование. Члены РВС пошли на уступки: «Необходимо немедленно назначить военного руководителя — опытного, боевого, настоящего военного специалиста. Военный специалист должен называться не главнокомандующий, а военный руководитель»²². РВС требовал прислать специалиста и по организации снабжения, причём вместо фронта было указано слово «участок». Завершалась телеграмма пояснением, что, по мнению РВС, «малейшее промедление в исполнении этого отзовется в высшей степени губительно на

Казань. Проломная улица. Дом Щетинкина, в котором в 1918 г. находился штаб советского Восточного фронта
Почтовая открытка

деле борьбы с [чехословацким] восстанием»²³.

13 июля Троцкий и Бонч-Бруевич, продолжая продавливать свой проект, предложили казанскому РВС получать пополнения через Оперод или через военно-окружные комиссариаты²⁴. Тем временем положение на фронте стремительно ухудшалось. Пал Бирск, под угрозой оказался Екатеринбург, с переменным успехом развивались операции на Волге. Ситуация осложнялась тем, что помимо Восточного фронта здесь существовали не единообразные местные «фронты» (Самаро-Уфимский фронт, фронт Уфимского губисполкома, Северо-Урало-Сибирский фронт).

11 июля должность главнокомандующего фронтом от СНК получил И.И. Вацетис²⁵, изначально настоявший перед правительством на своей определённой автономии в вопросах командования. Фактически этим назначением с соответствующим наименованием должности Вацетиса прежние распоряжения ВВС об упразднении фронта оказались дезавуированным.

Вацетис был категорически против планов организации завесы на востоке. Он сразу понял значимость Восточного фронта и планировал создавать здесь серьёзную вооружённую силу. По мнению Вацетиса, завеса с её отрядами вместо армий годилась только для ловли контрабандистов, а ВВС недооценивал угрозу с востока²⁶. В этой связи он имел в Москве резкую беседу с Бонч-Бруевичем²⁷. Ди-

ректива № 2993 была Вацетисом аннулирована, и, насколько можно судить, с приездом нового главнокомандующего в Казань вопрос о переформировании фронта в завесу сошёл с повестки дня.

Был возобновлён прежний курс Муравьева на широкомасштабное военное строительство. На фронте действовали пять армий, местные «фронты» были постепенно ликвидированы или преобразованы в армии. При Вацетисе функционировал полноценный РВС фронта, обладавший неограниченными полномочиями в прифронтовой полосе. В обновлённый РВС фронта помимо прежних его членов Кобозева и Мехоношина вошли Ф.Ф. Раскольников и К.Х. Данишевский. Начальником штаба фронта стал выпускник ускоренных курсов Николаевской военной

М.А. Муравьев

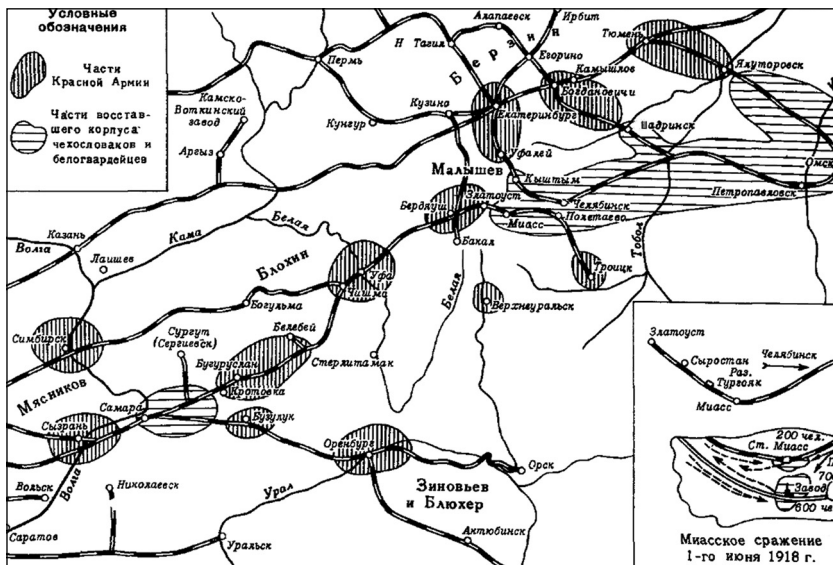

Схема Восточного фронта. Середина июня 1918 г.
По книге: Ненароков А.П. *Восточный фронт 1918. М., 1969*
(внесены исправления)

академии П.М. Майгур. 29 июля ЦК РКП(б) признал Восточный фронт главным. Именно на Восточном фронте началось создание массовой регулярной Красной армии, здесь возникли первые регулярные боевые соединения и объединения.

Распоряжения Бонч-Бруевича в отношении фронта тормозили дело военного строительства здесь и, по сути, отбрасывали его ко времени весны 1918 года. Сам Вацетис был склонен вести переписку с Лениным напрямую, в обход Бонч-Бруевича²⁸. По свидетельству Вацетиса, Бонч-Бруевич стремился поставить его «в такое же положение, в каком находились лишенные размаха действий жалкие военруки завесы отрядов на западе, севере и юге»²⁹ и «вел себя по отношению к Восточному фронту как дежурный по караулам»³⁰. Под воздействием неприязни к Бонч-Бруевичу Вацетис добавлял: «Лично мне даже кличка «военрук» казалась противной и отвратительно-мерзкой»³¹. Вацетиса можно понять: скромное наименование должности ударяло по самолюбию.

Завеса была временной мерой, но к началу широкомасштабной Гражданской войны продолжала играть важнейшую роль в РККА, и ликвидировать её в ближайшее время Бонч-Бруевич и ВВС не собирались. Отход от этой системы был связан с событиями лета 1918 года на Восточном фронте. Окончательно же от завес отказались только после того, как

Бонч-Бруевич оставил свой пост, ВВС упразднили, главкомом стал Вацетис и был создан Реввоенсовет Республики (РВСР). Тогда приказом РВСР № 3/2 от 11 сентября 1918 года за подписью главкома Вацетиса, членов РВСР К.Х. Данишевского и И.Н. Смирнова завесы были расформированы, а вместо них стали создаваться фронты и Западный район обороны³².

Как известно, история не знает сослагательного наклонения. Однако рассмотренный эпизод как раз представляет собой такую развилку, когда строительство Красной армии могло пойти иным путём. Конфронтация с ВВС, несомненно, повлияла на поведение Муравьёва накануне его выступления против большевиков. Мятёж Муравьёва привёл к смене командования, а назначение нового главнокомандующего фронтом фактически дезавуировало распоряжение ВВС о введении завесы на востоке страны. Возможно, если бы не мятёж Муравьёва и последовавшая за ним череда перемен, Красная армия здесь могла организовать ещё не скоро. А это уже ставило под угрозу само существование Советской России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см.: Ненароков А.П. *Восточный фронт 1918. М., 1969. С. 65, 66.*
² Директивы Главного командования Красной армии (1917—1920) (ДГК). Сб. док. М., 1969. С. 97, 98.

³ Там же. С. 30, 31.
⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 109. Д. 33. Л. 10—14.
⁵ Кляцкин С.М. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917—1920. М., 1965. С. 206; Симонов А.А. Главком М.А. Муравьёв и создание Восточного фронта (июнь—июль 1918 года) // *Известия Саратовского университета. Новая серия. 2013. Т. 13. Серия: История. Международные отношения. Вып. 1. С. 34, 35.*
⁶ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 230. Л. 75.
⁷ Подробнее см.: Ганин А.В. Становление Красной армии во взаимоотношениях её первых руководителей: М.Д. Бонч-Бруевич, И.И. Вацетис и С.С. Каменев // *Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. Вып. 2. Архангельск, 2015. С. 59—111.*

⁸ ДГК. С. 99; Симонов А.А. Указ. соч. С. 36.
⁹ ДГК. С. 62, 63, 77, 78.
¹⁰ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 160. Л. 76, 77.
¹¹ Там же. Д. 230. Л. 78, 79.
¹² Там же. Л. 83.
¹³ Ненароков А.П. Указ. соч. С. 100. Подробнее о роли Муравьёва в советском военном строительстве см.: Симонов А.А. Указ. соч. С. 31—38.
¹⁴ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 159. Л. 23.
¹⁵ Там же. Д. 230. Л. 84.
¹⁶ Там же. Л. 84, 85.
¹⁷ Там же. Л. 85.
¹⁸ Там же. Д. 159. Л. 23, 24.
¹⁹ В.И. Ленин и ВЧК (1917—1922 гг.). Сб. док. М., 1975. С. 85.
²⁰ Там же. С. 86.
²¹ Бонч-Бруевич М.Д. Первые дни Красной армии (воспоминания) // *Война и революция. 1929. Кн. 2. С. 52, 53; он же. Вся власть Советам: Воспоминания. М., 1957. С. 295—297; Тухачевский М.Н. Первая армия в 1918 году // Тухачевский М.Н. Избранные произведения: В 2 т. М., 1964. Т. 1. 1919—1927 гг. С. 75—79.*
²² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 230. Л. 87.
²³ Там же.
²⁴ Там же. Л. 89.
²⁵ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 287; Главнокомандующий всеми вооружёнными силами республики И.И. Вацетис. Сб. док. Рига, 1978. С. 37.
²⁶ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 17, 18; Д. 11. Л. 37.
²⁷ Вацетис И.И. *Гражданская война. 1918 год // Память. Исторический сборник. Вып. 2. М., 1977 — Париж, 1979. С. 54—57.*
²⁸ Главнокомандующий всеми вооружёнными силами республики И.И. Вацетис. С. 54, 55, 63—67.
²⁹ РГВА. Ф. 39348. Оп. 1. Д. 1. Л. 288.
³⁰ Там же. Л. 296.
³¹ Там же. Л. 297.
³² ДГК. С. 54, 55.

Автор выражает благодарность к.и.н. А.А. Симонову (г. Саратов) за помощь в подготовке статьи.

Исследование осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 14-31-01258a2 «Русский офицерский корпус на изломе эпох (1914—1922 гг.)».